

Бѣглыя замѣтки.

Въ художественномъ отдѣлѣ выставки появилось еще нѣсколько образцовъ „новаго искусства“. Всѣ они принадлежатъ кисти того же Акселя Галлена, зеленая картина котораго „Concertio artis“—служить предметомъ всеобщаго изумленія; ея идея вызываетъ у публики цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ толкованій. Публика и вообще плохо усваиваетъ идеи, даже самыя простѣйшія, а тутъ ей предлагаютъ зеленую идею. Выражая на физиономіяхъ желтое недоумѣніе, публика уходитъ отъ картины не разбирая ни того, что помѣщено рядомъ съ ней, ни того, что надъ ней. А между тѣмъ это интересно... Надъ зеленой картиной нынѣ повѣшена еще пестрая, названная авторомъ „Problème“. Что на ней изображено,—очень трудно сказать, но я думаю, что это торжественный обѣдъ змѣй и ящерицъ. Змѣи уже откушали и заняты десертомъ, они ѣдятъ яблоки, ящерицы погружены въ уничтоженіе коричневаго киселя. Фона у картины нѣтъ, перспективы меньше чѣмъ на обояхъ. Она вся пестрая, вся изъ желтыхъ, зеленыхъ, красныхъ и ивыхъ мазковъ сумасшедшей кисти. Другая картина—гравюра на деревѣ „Похищеніе Сампо“ изъ Калевалы. Но на ней нѣтъ ни Сампо ни похищенія, а стоитъ на какомъ то обручкѣ старикъ съ длиннымъ мечемъ въ рукахъ и свирѣпо махаетъ имъ надъ головами людей, вылѣзающихъ изъ земли. Кто ихъ засунулъ въ землю и какъ это они тамъ не задохлись—такъ же трудно повѣять, какъ и то, почему „Цвѣтокъ смерти“ Акселя Галлена такъ похожъ на подсолнухъ. „Цвѣтокъ смерти“ тоже гравюра на деревѣ, онъ представленъ даже въ двухъ экземплярахъ. Гдѣ такой цвѣтокъ произрастаетъ,—неизвѣстно, въ ботаникѣ на этотъ счетъ нѣтъ никакихъ указаній, но судя по картинѣ—смерть цвѣтетъ на болотѣ. Весьма возможно. Съ такимъ же успѣхомъ можно представлять ее цвѣтущей на вершинѣ горы, на гребнѣ морской волны и на копецѣ солдатскаго штыка. Но зачѣмъ она цвѣтетъ какъ подсолнечникъ и почему ея цвѣтокъ украшенъ огненными языками или искрами или красными лентами? Быть можетъ это „Цвѣтокъ смерти отъ ожоговъ“? Тогда почему художнику нравится именно этотъ видъ смерти, а, на примѣръ, не смерть отъ укусовъ выставочныхъ комаровъ? Комары это бичъ выставки. Они кружатся около вашего носа, лѣзутъ вамъ въ глаза и поютъ въ уши стихи, скучно поютъ раздражающе скучно, монотонно какъ настоящіе русскіе декаденты. Хоть-бы *Будильникъ* на нихъ каррикутуру нарисовалъ или подлежащее начальство сказало имъ нѣсколько вѣскихъ словъ по поводу ихъ возмутительнаго поведенія. Можетъ быть это на нихъ подѣйствуетъ.

Но возвратимся къ пискливому и скучному искусству Акселя Галлена. Галленъ—еще молодой человекъ—ему всего 28 лѣтъ, онъ родился въ Бьернеборгѣ, а учился въ Парижѣ у знаменитаго Буржеро, у котораго училась, между прочимъ, и наша художница Марія Башкирцева, талантливая настолько, что ея двѣ картины „Митягъ“ и „Въ школу“ куплены правительствомъ Франціи для Луврской галлерей. Галленъ пошелъ другой дорогой, чѣмъ Башкирцева, и вотъ онъ рисуетъ намъ зеленыя и пестрыя идеи, очевидно желая симулировать своей кистью картины Макса Штирнера, тоже рисующаго идеи, но обладающаго талантомъ и умомъ, чего нѣтъ вѣроятно у Галлена, какъ нѣтъ этихъ двухъ атрибутовъ истиннаго творчества и у г. Кузнецова, выставившаго картину „Отдыхъ модели“. Это картина, выставлать которую для публики обоюга пола со всѣмъ „не модель“. Въ отдѣльномъ кабинетѣ ресторана ее еще можно-бы помѣстить, если лакеи ресторана не оскорбятся ея сюжетомъ. Г. Кузнецовъ родился въ Одессѣ въ 52 году и „нигдѣ не воспитывался“,—какъ гласитъ каталогъ.

Въ художественномъ отдѣлѣ довольно много новинокъ и скоро ожидаются еще нѣсколько.